

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2022-6-88-108

С.В. Куликов

**И.И. ТХОРЖЕВСКИЙ И СОЗДАНИЕ
ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ
23 АПРЕЛЯ 1906 г.**

S. V. Kulikov

**I. I. THORZHEVSKY AND THE CREATION
OF THE FUNDAMENTAL LAWS OF THE STATE
OF 23 APRIL 1906**

Аннотация. Создание Основных государственных законов 23 апреля 1906 г. как цельный процесс, охватывающий период с октября 1905 по апрель 1906 г., не подвергалось особому изучению, хотя оно сводилось к выработке фактически первой в истории России действующей конституции, которая впоследствии оказывала определяющее воздействие на историю «думской монархии». Вместе с тем, имеются здесь и частные историографические лакуны: так, нет четкого представления о роли в создании Основных законов 1906 г. Ивана Ивановича Тхоржевского, с 1901 г. служившего в Канцелярии Комитета министров. Его бюрократическая карьера была типичной в том смысле, что ее детерминировали не родственные связи, а дружеские отношения, приобретенные на юридическом факультете Петербургского университета (с бароном Б.Э. Нольде) и в Канцелярии Комитета министров (с М.И. Горемыкиным). В феврале–марте 1906 г. по поручению председателя Комитета и Совета министров графа С.Ю. Витте И.И. Тхоржевский подготовил замечания на проект новых Основных законов. Этот проект был составлен по повелению Николая II в ноябре–декабре 1905 г. заместителем государственного секретаря П.А. Харитоновым и в январе–феврале 1906 г. переработан высшими чинами Государственной канцелярии под общим руководством председателя Государственного совета графа Д.М. Сольского и государственного секретаря барона Ю.А. Иксуля фон Гильденбандта. Замечания И.И. Тхоржевского легли в основу замечаний С.Ю. Витте на проект Государственной канцелярии, подготовленных начальником Канцелярии Комитета министров бароном Э.Ю. Нольде. Тем самым замечания И.И. Тхоржевского существенно повлияли на редакцию Основных законов, которая обсуждалась на заседаниях Совета министров

Куликов Сергей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН

Kulikov Sergey Viktorovich, PhD Candidate in History, Senior Research Fellow, Department of Russia's Modern History, Institute of History in Saint Petersburg, RAS
+7-921-782-64-06; sergeyikulikov70@mail.ru

в марте 1906 г., и на их окончательную редакцию, обсуждавшуюся в Особом совещании под председательством Николая II в апреле 1906 г. Можно утверждать, что участие И.И. Тхоржевского, чиновника-интеллектуала, в создании новых Основных законов было обусловлено его личными дарованиями и крайне успешно начавшейся бюрократической карьерой.

Ключевые слова: бюрократия в Российской империи, Основные государственные законы, Комитет министров, юридический факультет Петербургского университета, Министерство земледелия, С.Ю. Витте.

Abstract. The process of the creation of the Fundamental Laws of 23 April 1906 from October 1905 through April 1906 has not been specifically studied, despite the fact that it was a development of the first effective constitution in Russian history, which subsequently influenced the history of the “Duma monarchy”. There are also some minor gaps in historiography: there is no adequate study of the role of Ivan Ivanovich Tkhorzhevsky, who served in the Office of the Committee of Ministers since 1901, in the creation of the Fundamental Laws of 1906. His bureaucratic career was typical in the sense that it was determined not by family ties, but by friendship ties that were forged in the Law School of Saint Petersburg University (with Baron B.E. Nolde) and the Chancellery of the Committee of Ministers (with M.I. Goremykin). In February and March 1906, Tkhorzhevsky prepared comments on the draft of the new Fundamental Laws on behalf of the Chairman of the Committee and Council of Ministers, Count S.Yu. Witte. This draft was made by the Deputy Secretary of State P.A. Kharitonov at the behest of Nicholas II in November and December 1905, and in January–February 1906 it was revised by senior officials of the State Chancellery under the guidance of the Chairman of the State Council, Count D.M. Solsky, and the Secretary of State, Baron Ju.A. von Uexküll-Güldenband. Tkhorzhevsky’s comments formed the basis of Witte’s remarks on the draft of the State Chancellery, which was prepared by the head of the Office of the Committee of Ministers, Baron E.Yu. Nolde. Thus Tkhorzhevsky substantially influenced the version of the Fundamental Laws, which was discussed at the sessions of the Council of Ministers in March 1906, and their final redaction, which was discussed at the Special Council chaired by Nicholas II in April 1906. It can be argued that Tkhorzhevsky’s participation in the making of the new Basic Laws was due to his personal talents and extremely successful bureaucratic career.

Keywords: bureaucracy in the Russian Empire, Fundamental Laws of the State, Committee of Ministers, Law School of Petersburg University, Ministry of Agriculture, S.Yu. Witte.

* * *

В истории создания первой российской действующей конституции, каковой стали Основные государственные законы, утвержденные Николаем II 23 апреля 1906 г., до сих пор остается ряд малоизученных эпизодов. Таковым, в частности, является роль в этом процессе И.И. Тхоржевского (1878–1951). Впрочем, еще в 1919 г. Н.С. Таганцев, используя документы из личного архива последнего управляющего делами (начальника Канцелярии) Комитета министров барона Э.Ю. Нольде, предоставленные его сыном, бароном

Б.Э. Нольде, не только установил причастность И.И. Тхоржевского к созданию новых Основных законов, но и процитировал подготовленную им по этому поводу записку¹. Однако Таганцев писал воспоминания, а не исследование, поэтому он процитировал записку Тхоржевского частично, и потому не дал целостного представления о ее содержании.

Это стало возможным после обнаружения данной записки автором настоящей статьи в фонде баронов Нольде (ф. 727), который хранится в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург)². Будучи в эмиграции, сам Тхоржевский, ознакомившись с воспоминаниями Таганцева, подтвердил приведенные им факты в рецензии на мемуары В.А. Маклакова «Власть и общественность на закате старой России»³ и в воспоминаниях, опубликованных посмертно⁴. Наконец, если как поэт и переводчик, публицист и литературовед Тхоржевский получил известность и в эмиграции⁵, и в СССР⁶, то как государственный деятель он почти неизвестен, поскольку его бюрократическая карьера специально не изучалась⁷. Как же проявил себя Тхоржевский на поприще государственной деятельности и каков вклад этого разностороннего человека в создание первой российской действующей конституции?

Иван Иванович Тхоржевский родился 19 сентября 1878 г. в Ростове-на-Дону, где был крещен в православие⁸ и, согласно его

¹ Таганцев Н.С. Пережитое. В 2 вып. Пг., 1919. Вып. 1. Учреждение Государственной думы в 1905–1906 гг. С. 158.

² Полный текст записки см.: Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. Подготовка Основных государственных законов 23 апреля 1906 г. (по новым документам) // С.Ю. Витте — экономист, политик, дипломат. Коллективная монография. М., 2015. С. 87–93.

³ Тхоржевский И.И. Воспоминания В.А. Маклакова. Лжеконституция и шофер. III // Возрождение. 1937. № 4071 (27 марта). С. 7.

⁴ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб., 1999. С. 71–73.

⁵ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001 в шести томах / Сост. В.Н. Чуваков. Т. 6. Кн. 2. М., 2006. С. 515.

⁶ Тхоржевский С.С. Тхоржевский Иван Иванович // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. М., 1972. Стлб. 700.

⁷ Беллетризованная биография И.И. Тхоржевского принадлежит перу его племянника (Тхоржевский С.С. Шпага за шкафом. Вместо предисловия // Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 5–21). Другой биограф И.И. Тхоржевского для реконструкции его бюрократической карьеры использовал только воспоминания Тхоржевского, проигнорировав относящиеся к ней неопубликованные архивные источники (Степанов А.В. Политическая элита России начала XX в. глазами поэта и гражданина: И.И. Тхоржевский и его мемуары // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Вып. 4. История. С. 49–62).

⁸ Метрическое свидетельство И.И. Тхоржевского хранится в его личном деле: РГИА. Ф. 1276 (Совет министров). Оп. 16. 1901 г. Д. 320.

формулярному списку, происходил «из дворян»⁹. Во всяком случае, в 1909 г., при подготовке пожалования И.И. Тхоржевскому придворного звания камер-юнкера, главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин, тогдашний шеф Тхоржевского, удостоверял, что он происходит «из старинной и вполне почтенной дворянской семьи»¹⁰. Поэтому в делопроизводственном документе Министерства Императорского двора его отец был обозначен как «потомственный дворянин»¹¹. Отец И.И. Тхоржевского, Иван Феликсович Тхоржевский (1843–1910), адвокат, поэт, переводчик, журналист и издатель, пользовался репутацией общественного деятеля, отличавшегося оппозиционностью. «Уже первые выступления в печати свидетельствовали о демократических симпатиях Тхоржевского», — заключал его биограф, отмечая, что последующая публицистика Ивана Феликсовича «имела сатирическую направленность: критике подвергались политические, социальные и нравственные основы самодержавия»¹². Мать И.И. Тхоржевского в делопроизводстве Министерства Двора значилась как «потомственная дворянка, урожденная Пальм»¹³. Александра Александровна Тхоржевская (1855–1933), поэтесса, переводчица и педагог, была дочерью петрашевца Александра Ивановича Пальма (1822–1885), прозаика, драматурга и поэта, сына обрусевшего немца, мелкого провинциального чиновника (титularного советника), который был прадедушкой И.И. Тхоржевского и выкупил свою будущую жену, его прабабушку, из крепостных сразу после ее рождения¹⁴. Александра Александровна стала третьей женой Ивана Феликсовича и родила ему, помимо Ивана Ивановича, еще девять детей¹⁵.

В 1879 г. Тхоржевские переехали в Тифлис, где в 1909 г., накануне своей кончины, И.Ф. Тхоржевский состоял юрисконсультom Тифлис-

⁹ РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства). Оп. 2. Д. 741. Л. 5 – 6 об.

¹⁰ А.В. Кривошеин — барону В.Б. Фредериксу. Не позднее 29 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 16. 1901 г. Д. 320. Л. 71.

¹¹ Краткое сведение об И.И. Тхоржевском. Не позднее 29 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 472 (Канцелярия Министерства Императорского двора). Оп. 45. 1909 г. Д. 106. Л. 289.

¹² *Тхоржевский С.С.* Тхоржевский Иван Феликсович // *Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь.* Т. 6. М.; СПб., 2019. С. 342.

¹³ Краткое сведение об И.И. Тхоржевском. Не позднее 29 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 45. 1909 г. Д. 106. Л. 289.

¹⁴ *Дрейлинг Л.* Пальм Александр Иванович // *Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь.* Т. 4. М., 1999. С. 509–511.

¹⁵ *Тхоржевский С.С.* Тхоржевский Иван Феликсович // *Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь.* Т. 6. С. 342.

ского кредитного общества¹⁶. В формулярном списке И.И. Тхоржевского за 1906 г. о его имущественном положении сообщается: «Сведений нет»¹⁷, однако в «Кратком сведении» за 1909 г. относительно «имения» И.И. Тхоржевского указывается: «Не состоит»¹⁸, а в аналогичном документе за 1912 г., уже после смерти И.Ф. Тхоржевского, читаем: «У отца имение с усадьбою в Гурийском уезде Тифлисской губернии»¹⁹.

Наследственный литературный талант И.И. Тхоржевского проявился еще во время его учебы в Тифлисской гимназии, когда он сотрудничал не только в газетах Тифлиса, но и в журналах Петербурга — «Вестник Европы» и «Русское богатство». С отличием окончив гимназию в 1896 г., Тхоржевский поступил на юридический факультет Петербургского университета, где стал учеником профессора И.А. Ивановского, специалиста в области государственного и международного права. Весной 1899 г. Тхоржевский, после февральских студенческих беспорядков, «повинуясь общестуденческому настроению», как и его однокурсники, демонстративно не держал очередных экзаменов²⁰. Тем не менее, начинающий государствовед уже на третьем курсе получил золотую медаль за курсовую работу, посвященную политическому учению Б. Констана. Общность научных интересов содействовала сближению Тхоржевского с бароном Борисом Эммануиловичем Нольде, который учился на юридическом факультете в 1895–1899 гг. и также получил золотую медаль за сочинение о политическом учении Ж.Ж. Руссо²¹. «Еще в университете, — вспоминал Тхоржевский, — я подружился с бароном Нольде, будущей большой знаменитостью в области международного права. Но в дни своего студенчества барон над международным правом слегка подсмеивался: увлекался больше государственным правом и историей политических учений. На этом мы и сошлись: оба писали сочинения (о Руссо, о Бенжамене Констане), получали золотые медали и спорили до хрипоты на студенческих диспутах. А потом стали бывать друг у друга, сблизились»²².

¹⁶ Краткое сведение об И.И. Тхоржевском. Не позднее 29 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 45. 1909 г. Д. 106. Л. 289.

¹⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 16. 1901 г. Д. 320. Л. 56 об.

¹⁸ Краткое сведение об И.И. Тхоржевском. Не позднее 29 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 45. 1909 г. Д. 106. Л. 289 об.

¹⁹ Краткое сведение об И.И. Тхоржевском. 1912 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 45. 1912 г. Д. 10в. Л. 247 об.

²⁰ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 39, 172.

²¹ Тхоржевский И.И. Памяти Нольде // Русская мысль. 1948. № 60 (4 июня). С. 3.

²² Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 22–23.

Через барона Б.Э. Нольде Тхоржевский познакомился с его отцом, бароном Э.Ю. Нольде, который в то время служил управляющим делами (заведующим делопроизводством) Собственной его императорского величества канцелярии, а 1 января 1902 г. стал товарищем (заместителем) ее главноуправляющего А.С. Танеева²³. О Нольде-старшем Тхоржевский писал: «Человек небольшого роста, с длинной, прославленной на всю столицу рыжей выхоленной бородой, делавшей его похожим на пушкинского “карлу Черномора”. Он вел свое происхождение от немцев-крестоносцев. Гордился тем, что в его фамильном гербе был изображен побежденный сарацин (мы непочтительно его дразнили, уверяя, что это “негритянка”). Но немецкого в его характере осталось уже очень мало: это был простой, умный и либеральный рязанский помещик, очень живой и очень веселый, слегка даже беспечный. Мне казалось иногда, что я дружу собственно с ним, а не с его сыном; сын был и тогда уже не по возрасту серьезен и практичен...»²⁴.

В 1901 г. по окончании Тхоржевским юридического факультета с дипломом 1-й степени он был оставлен при факультете для приготовления к ученой степени по кафедре государственного права до 1 октября 1902 г. со стипендией 600 руб. в год²⁵. Однако Нольде-старший «решительно повлиял» на всю будущую судьбу Тхоржевского, заявив ему: «А вам, юноша, очень советую — и, если хотите, помогу — причислиться, кроме университета, к Канцелярии Комитета министров. Там вы увидите русское государственное право в его живом действии, в самом процессе его образования. Это будет для вас и как для ученого гораздо поучительнее любых книжных справок...». Тхоржевский резонно предполагал, что, рекомендуя его управляющему делами (начальнику Канцелярии) Комитета министров А.Н. Куломзину, Нольде, «очевидно, не поскупился на похвалы»²⁶. Тхоржевский был причислен к Канцелярии Комитета министров 6 ноября 1901 г.²⁷ с назначением в его Первое, или Сибирское, отделение. Оно ведало делопроизводством Комитета Сибирской железной дороги, председателем которого являлся сам Николай II, а также переселенческими и дальневосточными делами²⁸.

²³ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Библиографический справочник. СПб., 2006. С. 565.

²⁴ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 23.

²⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 16. 1901 г. Д. 320. Л. 28–29.

²⁶ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 23–24, 28.

²⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 16. 1901 г. Д. 320. Л. 56 об. и далее.

²⁸ Менделеев П.П. Свет и тени в моей жизни. Обрывки воспоминаний. 1864–1933. М., 2017. С. 158.

Характер занятий Тхоржевского в Сибирском отделении определился тем, что 8 сентября 1902 г. исполнялось 100-летие со дня учреждения Александром I Комитета министров. В связи с этим по инициативе и под главной редакцией А.Н. Куломзина готовился пятитомный «Исторический обзор деятельности Комитета министров». Первые три тома, посвященные царствованиям Александра I, Николая I и Александра II, писал историк С.М. Середонин, пятый том, о царствовании Николая II, — помощник управляющего делами Комитета министров Н.И. Вуич, а четвертый, о царствовании Александра III, — Тхоржевский²⁹. За занятия по подготовке «Исторического обзора» с 1 января 1902 г. он получал 50 руб. в месяц, 19 января того же года был произведен в чин коллежского секретаря (10-го кл.) со старшинством с 6 ноября 1901 г., 11 декабря 1902 г. назначен чиновником 8-го кл. при Канцелярии Комитета министров, а 20 декабря получил награду в 300 руб. После 30 декабря 1902 г., когда Э.Ю. Нольде, вместо А.Н. Куломзина, переведенного в Государственный совет, стал управляющим делами Комитета министров, положение Тхоржевского еще более упрочилось. Барон обеспечил своему протезе производство 24 февраля 1903 г. «за отличие» в чин титулярного советника (9-го кл.) со старшинством с 6 ноября 1902 г. и назначение 1 марта 1903 г. письмоводителем Канцелярии с содержанием в 1500 руб. в год. Балансируя между двумя типами — «ученого во власти» и «несостоявшегося ученого», — в рамках которых в России начала XX в. протекало взаимоотношение власти и науки³⁰, Тхоржевский идентифицировал себя со вторым типом, однако карьера чиновника-интеллектуала начиналась весьма успешно.

В 1902–1905 гг. под председательством министра финансов С.Ю. Витте, назначенного 16 августа 1903 г. председателем Комитета министров, работало Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, и Тхоржевский участвовал в обеспечении его делопроизводства, а потому стал известен лично Витте. «Работа в сельскохозяйственном Совещании, — отмечал Тхоржевский, — сделала меня тогда уже человеком, которого Витте привык видеть и узнавать еще до своего назначения председателем Комитета министров». Тхоржевский «с удовольствием» вспоминал, что в 1904 г.

²⁹ Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 4. Комитет министров в царствование императора Александра Третьего (1881 г. 2 марта — 1894 г. 20 октября) / Составлен И.И. Тхоржевским, под главную редакцию А.Н. Куломзина. СПб., 1902.

³⁰ Подробнее об этом см.: Куликов С.В. С. Царская бюрократия и научное общество в начале XX в.: закономерности и типы отношений // Власть и наука, ученые и власть. 1880-е — начало 1920-х гг. Материалы Международного научного colloквиума / Под ред. Н.Н. Смирнова. СПб., 2003. С. 54–71.

составил для Витте «Журнал Сельскохозяйственного совещания» о крестьянском суде³¹. Незаурядный чиновник действительно приглянулся председателю Комитета министров и 20 декабря 1903 г. получил награду в 200 руб., 1 ноября 1904 г. был назначен младшим помощником, низшего оклада, начальника Отделения Канцелярии Комитета министров, а 20 декабря того же года награжден суммой в 300 руб. Наконец, 7 апреля 1905 г. он удостоился «высочайшего благоволения» за «содействие трудам» Особого совещания С.Ю. Витте. Тхоржевский участвовал также в обеспечении делопроизводства работавшего с 21 января по 18 декабря 1905 г. Особого совещания под председательством Д.Ф. Кобеко для составления проекта нового Устава о печати.

С 13 апреля 1905 г. Э.Ю. Нольде, помимо руководства Канцелярией Комитета министров, замещал только что назначенного кавказского наместника графа И.И. Воронцова-Дашкова в заседаниях высших государственных установлений³². В связи с этим Тхоржевский стал секретарем Нольде по Кавказскому отделению Канцелярии Комитета министров и 27 июня 1905 г. был произведен «за отличие» в чин коллежского асессора (8-го кл.) со старшинством с 6 ноября 1903 г.³³ Поступивший в Канцелярию в мае 1905 г. П.П. Менделеев вспоминал: «Среди совсем молодых служащих выделялся даровитый И.И. Тхоржевский, которому уже тогда сулили блестящее будущее»³⁴. С 26 сентября по 22 октября 1905 г. он сопровождал Нольде, находившегося в поездке на Кавказ для знакомства на месте с возникающими в крае вопросами, подлежащими направлению в предстоящую сессию высших государственных установлений³⁵. После возвращения в Петербург Тхоржевский оказался в самом центре правительственной деятельности.

Дело в том, что 24 октября 1905 г. Николай II назначил С.Ю. Витте, остававшегося председателем Комитета министров, еще и председателем Совета министров, делопроизводством которого ведала Канцелярия Комитета министров — до его упразднения 23 апреля 1906 г. Витте распорядился, чтобы «я, — вспоминал Тхоржевский, — был включен в число шести чиновников, поочередно при нем дежуривших в дни его премьерства (больше одного дня в неделю нельзя было физически выдержать этой работы, так ее было много!). Дежурили только начальники отделений Канцелярии Со-

³¹ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 61, 62.

³² Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. С. 565.

³³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 16. 1901 г. Д. 320. Л. 59 об. – 60.

³⁴ Менделеев П.П. Свет и тени в моей жизни. С. 162.

³⁵ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Указ. соч. С. 566.

вета министров, личный секретарь Витте и я. Дежурные приезжали рано утром в Зимний дворец, на “половину” Витте, и оставались до поздней ночи, причем и завтракали и обедали у Витте, в присутствии его жены. Вот тут-то в зиму 1905–1906 годов я и видел часто Витте “в халате” (в прямом и переносном смысле этого слова) и мог оценить его живость и простоту в обращении с подчиненными. Ко мне он был расположен, между прочим, и потому, что я был из родного ему Тифлиса»³⁶. Расположение Витте к Тхоржевскому выразилось в том, что 24 ноября 1905 г. его назначили младшим помощником, высшего оклада, начальника отделения Канцелярии Комитета министров, 20 декабря того же года наградили суммой в 450 руб. и 1 января 1906 г. — «высочайшей благодарностью», на этот раз — «за делопроизводство» в Особом совещании Д.Ф. Кобеко.

Благодаря близости к С.Ю. Витте и Э.Ю. Нольде Тхоржевский и стал причастен к подготовке новых Основных государственных законов. Их главный проект был составлен по повелению Николая II в ноябре–декабре 1905 г. товарищем (заместителем) государственного секретаря П.А. Харитоновым, который при этом ориентировался на конституционные проекты, исходившие от либеральной оппозиции, а потому проводил в своем проекте начала парламентарной монархии, подразумевающей ограничение монарха в законодательстве и в управлении (английская модель). В январе–феврале 1906 г. проект Харитонова перерабатывался высшими чинами Государственной канцелярии под общим руководством председателя Государственного совета графа Д.М. Сольского и государственного секретаря барона Ю.А. Иксуля фон Гильденбандта, а потому, сохранив парламентарный характер, получил название проекта Государственной канцелярии³⁷. Приблизительно 20 февраля 1906 г. Д.М. Сольский передал проект С.Ю. Витте, и премьер «сразу же» нашел его «чрезчур либеральным»³⁸, а позднее отзывался о новых Основных законах, подготовленных Государственной канцелярией, как о «самых либеральных»³⁹ и «беззубых»⁴⁰.

Уточняя характер изменений, которым, по его мнению, должен был подвергнуться проект Государственной канцелярии, С.Ю. Витте писал Э.Ю. Нольде 20 февраля 1906 г.: «Будьте любезны, прочтите,

³⁶ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 73–74.

³⁷ Подробнее см.: Куликов С.В. Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. 1998. Кн. 8. С. 91–164.

³⁸ Тхоржевский И.И. Воспоминания В.А. Маклакова. С. 7.

³⁹ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки. В 2 т. Т. 1. Кн. 2. СПб., 2003. С. 811.

⁴⁰ Там же. Т. 2. С. 465.

продумайте, и затем прошу переговорить. Я бы очень просил Вас посравнить с консервативными конституциями (прусской, австрийской, японской (подчеркнуто С.Ю. Витте. — С.К.), английской) и заимствовать от туда (sic!) полезные консервативные начала. Главнейшим же вопросом является вопрос, что такое закон и что такое декрет. У нас всё законы. Так управлять страной нельзя. Необходимо в Основном законе определить, что такое закон и что может быть предметом декрета, и снабдить в этой области широким полномочием Совет министров или оставить соответствующее значение Высочайшим указам. Когда Вам будет угодно, после того как немного пережуете дело, со мной переговорить, я к Вашим услугам»⁴¹. Показательно, что три из четырех конституций, к которым Витте рекомендовал обратиться (при том что никакой писаной английской конституции как Основного закона никогда не было), декларировали начала не парламентарной, а дуалистической монархии, отличавшейся ограничением монарха в законодательстве, но не в управлении (германская модель).

При личной встрече с Э.Ю. Нольде С.Ю. Витте сказал буквально следующее: «Вы знаете многих там ученых законников, все они ваши приятели. Посоветуйтесь с кем-нибудь, но только потихоньку и лучше не с левыми. Сольский и так уже махнул чересчур влево. А тут пойдет шум и огласка». При этом Витте с досадой упомянул о болезни профессора Н.Л. Дювернуа, «на дружескую помощь» которого он, граф, «так надеялся». В глазах премьера Дювернуа «являлся вообще юридическим авторитетом»⁴², хотя он был профессором гражданского, а не государственного права. Дювернуа, по свидетельству Тхоржевского, «прекрасно знал» Витте⁴³, в библиотеке которого имелись два выпуска работы профессора «Чтения по гражданскому праву» (СПб., 1898) с дарственной надписью автора⁴⁴. «Все дело теперь в том, — заявил далее Витте Нольде, — чтобы лучше разграничить указ и закон: побольше места оставить указу, то есть царю, и поменьше закону, то есть Думе. Спросите у знающих, какая из европейских конституций шире всего ставит права монарха. Я-то, впрочем, думаю, что лучше всего взять побольше не из европейских конституций, а из японской. Там у них есть парламент, но микадо остался — богом. Достаньте мне текст японской конституции»⁴⁵.

⁴¹ Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 85.

⁴² Тхоржевский И.И. Воспоминания В.А. Маклакова. С. 7.

⁴³ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 64.

⁴⁴ Чепарухин В.В. Каталог книжного собрания С.Ю. Витте. Реконструкция. М., 2007. С. 161.

⁴⁵ Тхоржевский И.И. Воспоминания В.А. Маклакова. С. 7.

Э.Ю. Нольде обратился к Тхоржевскому, поскольку он, как недавний начинающий юрист-государствовед, имел в домашней библиотеке французские тексты всех конституций мира⁴⁶. «Японская конституция», — вспоминал Тхоржевский, — через час была на столе у Витте. Подумав, Нольде решил, — и получил согласие Витте, — к «именитым профессорам» вовсе не обращаться; никакой тайны при этом условии сохранить было бы нельзя; обойтись «домашними средствами»». Через Э.Ю. Нольде подготовку замечаний на проект Государственной канцелярии С.Ю. Витте заказал Б.Э. Нольде и Тхоржевскому. Нольде-младший нашел, что «конституция, составленная в Государственной канцелярии, “в меру либеральна”, не усмотрел в ней особенных левых уклонов и ограничился полезными редакционными исправлениями»⁴⁷. Действительно, к машинописным «Замечаниям по проекту Основных законов» Б.Э. Нольде приложил рекомендации преимущественно редакционного свойства, озаглавленные «Предполагаемые изменения и дополнения»⁴⁸.

С.Ю. Витте сказал Э.Ю. Нольде, подразумевая Тхоржевского: «Пусть он возьмет побольше из японской конституции, там права микадо наиболее широкие. И у нас должно быть так же»⁴⁹. Через несколько минут после этого разговора Нольде общался с Тхоржевским, которому шутивно-добродушно заметил: «Бредит Витте теперь японцами. Прославился на мире с ними — и всюду давай ему японцев». Слова премьера о необходимости, параллельно с ограничением царской власти в законодательстве, сохранить ее неограниченность в управлении «мне, — вспоминал Тхоржевский, — показались — да и теперь еще кажутся — мудрейшими»⁵⁰. Намерение Витте «оставить побольше за государем», сообщил Тхоржевский в другом месте, «отвечала моим внутренним настроениям»⁵¹. Его «захватила» «японская» идея Витте — о монархии, как о живой политической силе, требовавшей бережного ограждения»⁵².

Тхоржевский погрузился в изучение проекта Государственной канцелярии «с большим энтузиазмом»⁵³, а потому «Замечания на проект Основных государственных законов» написал «в одну ночь»⁵⁴,

⁴⁶ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 72.

⁴⁷ Тхоржевский И.И. Воспоминания В.А. Маклакова. С. 7.

⁴⁸ Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 94–96.

⁴⁹ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 72.

⁵⁰ Тхоржевский И.И. Воспоминания В.А. Маклакова. С. 7.

⁵¹ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 72–73.

⁵² Тхоржевский И.И. Воспоминания В.А. Маклакова. С. 7.

⁵³ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 72.

⁵⁴ Таганцев Н.С. Пережитое. С. 157.

«для пушей секретности — от руки»⁵⁵. Очевидно, что написанные синими чернилами «Замечания» Тхоржевский подготовил в промежуток времени между 20 февраля 1906 г., когда С.Ю. Витте дал соответствующее поручение Э.Ю. Нольде, и 8 марта того же года, когда Николай II утвердил «Правила о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных», поскольку, составляя «Замечания», Тхоржевский еще не знал о дате высочайшего утверждения «Правил». Скорее всего, дата создания «Замечаний» ближе к 20 февралю, нежели к 8 марта 1906 г.

Какие же самые примечательные изменения Тхоржевский рекомендовал внести в проект Государственной канцелярии?

В статье 1 преамбулы проекта⁵⁶ указание на владения, «находящиеся в державном обладании Российской империи», «вызывает, — отмечал Тхоржевский, — понятие о России как о конгломерате областей, и ослабляет вторую часть статьи — утверждение единства и неделимости России». Поэтому «следовало бы, — полагал он, — вовсе опустить первую часть и ограничиться словами “Российская империя есть государство единое и нераздельное” или, применяясь к редакции ст[атьи] 1 Прусской конституции 1850 г.⁵⁷, постановить: “Все области, входящие в состав Российской империи, в их нынешнем протяжении, образуют единое и нераздельное государство”». Статья 3⁵⁸, как «содержащая в себе требование предварительного одобрения Государственной думой и Государственным советом наиболее важных международных договоров, заключаемых верховной властью, находится в противоречии со статьей 11⁵⁹», а потому, заключал Тхоржевский, «подлежит исключению». Тем самым он обеспечивал за царем независимость от Государственной думы и Государственного совета в области проведения внешней политики.

⁵⁵ Тхоржевский И.И. Воспоминания В.А. Маклакова. С. 7.

⁵⁶ Статья 1: «Российская империя состоит из всех, находящихся в державном ее обладании, владений и составляет единое и нераздельное государство» (Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 116).

⁵⁷ Статья 1: «Государственную территорию Пруссии составляют все области монархии в их настоящем объеме» (Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. Т. 1. Конституционные монархии. СПб., 1905. С. 390).

⁵⁸ Статья 3: «Государственные границы могут быть изменены не иначе, как на основании особого о том закона» (Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 116).

⁵⁹ Статья 11: «Государю императору принадлежит власть верховного управления. Он объявляет войну, заключает мир, а равно договоры с иностранными государствами» (Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 117).

Отметив, что в статье 10⁶⁰ Главы I, «Об императорской власти», выражение «указы, необходимые для приведения законов в исполнение», «чрезмерно суживает понятие об указах», он писал: «Правильнее, казалось бы, отмежевать более широкую область для свободной распорядительной деятельности правительственной власти; в сих видах предпочтительнее было бы воспользоваться уже имеющимся в действующих Основных законах (прим[ечание] к ст[атье] 51) легальным определением указов как “мер, приемлемых к исполнению законов”. Тогда ст[атья] 10 могла бы быть изложена следующим образом: “Государь император утверждает законы и издает указы, коими определяются меры, приемлемые к исполнению законов”». Статью 12⁶¹, по мнению Тхоржевского, «следовало дополнить указанием, сходно со ст[атьей] 10 Японской конституции⁶²», а именно — что «Государь император, назначая и увольняя высших должностных лиц, определяет им содержание и жалует пенсии по Своему усмотрению, в пределах сметных ассигнований». В данном случае Тхоржевский обеспечивал большую независимость императора и его правительства и при проведении внутренней политики.

Статья 29 о неприкосновенности частной переписки⁶³ Главы II, «Об основных правах и обязанностях российских подданных», «по соображениям политического характера, — категорически настаивал Тхоржевский, — подлежит исключению».

В Главу IV «О Государственном совете и Государственной думе» «следовало бы, — считал он, — перенести из актов 20 февраля (почин пересмотра коих может, согласно Манифесту 20 февраля, принадлежать членам Совета и Думы) еще несколько основных положений». Он подразумевал Манифест и Указ 20 февраля 1906 г. «Об изменении Учреждения Государственного совета и о пересмотре Учреждения Государственной думы», которые превратили Государственный

⁶⁰ Статья 10: «Государь император утверждает законы и издает указы, необходимые для приведения законов в исполнение» (*Куликов С.В.* Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 117).

⁶¹ Статья 12: «Государь император назначает и увольняет председателя Совета министров, министров, а также прочих должностных лиц, если для последних не установлено законом иного порядка назначения и увольнения» (*Куликов С.В.* Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 118).

⁶² Статья 10: «Император определяет организацию различных отраслей управления, устанавливает размер жалования всех чинов, гражданских и военных, назначает и увольняет их. Специально оговоренные настоящей конституцией и другими законами исключения из этого правила могут иметь место лишь в строгом согласии с узаконениями, устанавливающими означенные исключения» (*Современные конституции.* С. 589).

⁶³ Статья 11: «Частная переписка не подлежит задержанию и вскрытию за исключением случаев, законом определенных» (*Куликов С.В.* Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 122).

совет и Государственную думу в законодательные учреждения и в верхнюю и нижнюю палаты. Благодаря предложению Тхоржевского «положения», перенесенные в Основные законы, могли изменяться только по инициативе монарха, как и остальные Основные законы. «Главным образом сюда же, — продолжал он, — следовало бы включить наиболее важные статьи новых Сметных правил», т.е. Правил 8 марта 1906 г. «О порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных» — они регулировали бюджетное право. В частности, проект Основных законов Тхоржевский предлагал пополнить следующей статьей из Сметных правил: «Если государственная роспись не будет утверждена к началу сметного периода, то остается в силе последняя, установленным порядком утвержденная, роспись, с теми лишь изменениями, какие обуславливаются исполнением последовавших после ее утверждения узаконений. Впредь до обнародования новой росписи, по постановлениям Совета министров, в распоряжение министерств и главных управлений открываются постепенно кредиты в размерах действительной потребности, не превышающие, однако, в месяц, во всей их совокупности, одной двенадцатой части общего по росписи итога расходов». Тем самым утверждалась автономия царя и его правительства от Государственной думы и Государственного совета в области бюджетного законодательства.

Относительно Главы V «О Совете министров» Тхоржевский полагал, что поскольку «необходимо, чтобы в Основных законах имелось общее указание на издаваемые в административном порядке постановления (декреты) правительственной власти», то эту Главу «желательно» дополнить следующей статьей: «Издаваемые Советом министров и министрами или главноуправляющими отдельными частями, а также другими, на то уполномоченными, государственными учреждениями обязательные постановления, инструкции и распоряжения не должны противоречить законам». Самые пространные соображения вызвали статьи 65⁶⁴ и 66⁶⁵, ко-

⁶⁴ Статья 65: «Председатель Совета министров и министры в совокупности отвечают за общий ход государственного управления. Каждый из них в отдельности отвечает за свои личные действия и распоряжения» (Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 122).

⁶⁵ Статья 66: «За нарушения постановлений Основных законов и за нанесение тяжкого ущерба интересам государства превышением, бездействием или злоупотреблением власти председатель Совета министров и министры могут быть привлекаемы к ответственности в порядке, определенном законом. За совершенные при отправлении должности нарушения законов или прав частных лиц председатель Совета министров и министры подлежат гражданской и уголовной ответственности» (Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 132).

которые фактически имели в виду установление политической ответственности Совета министров перед Государственной думой, а не императором. «Первая часть статьи 66-й, касаясь весьма спорного и сложного вопроса о политической ответственности министров, — писал Тхоржевский, — является вместе с тем совершенно не определительною. Осторожнее поэтому ее исключить и оставить лишь вторую часть означенной статьи, устанавливающую хотя и в общих, но реальных очертаниях гражданскую и уголовную ответственность министров. Что же касается политической ответственности министров, то правильнее, казалось бы, не определять ныне же порядка таковой ответственности и ограничиться лишь принципиальным упоминанием о ней в статье 65, причем подчеркнуть, что председатель Совета министров и министры ответственны за ход государственного управления пред Государем императором (сходно со статьею 55 Японской конституции⁶⁶) и притом в пределах данных им полномочий»⁶⁷.

Таким образом, «Замечания» Тхоржевского подразумевали переработку проекта Государственной канцелярии, проводившего начала парламентарной монархии, в соответствии с идеалом дуалистической монархии, поскольку «все клонились к расширению прав Государя и управления»⁶⁸. По мнению Н.С. Таганцева, записка Тхоржевского, свидетельствующая «и о знакомстве с вопросом, и о выдающейся талантливости автора, представляет большой интерес»⁶⁹. Особое внимание Тхоржевского к дуалистической конституции Пруссии, послужившей источником для еще более дуалистической конституции Японии, объяснялось не только пожеланиями С.Ю. Витте, но и преклонением Тхоржевского перед государствоведами, которые отдавали предпочтение именно Прусской конституции. Показательно, что он вспоминал про «свои ученические тетрадки с русскими моими конспектами немецких фолиантов юридической премудрости»⁷⁰, причем ее носителями были для него И.К. Блюнчли, Г. Еллинек и П. Лабанд.

После того как С.Ю. Витте прочел «Замечания» Б.Э. Нольде и Тхоржевского, Э.Ю. Нольде рассказывал им, какие из их предложений произвели впечатление на премьера, а какие нет, причем

⁶⁶ Статья 55: «Государственные министры состоят советниками императора и ответственны перед ним. Все законы, императорские указы и рескрипты всякого рода, касающиеся государственных дел, должны быть контрассигнованы одним из государственных министров» (Современные конституции. С. 593).

⁶⁷ Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 87–93.

⁶⁸ Тхоржевский И.И. Воспоминания В.А. Маклакова. С. 7.

⁶⁹ Таганцев Н.С. Пережитое. С. 157.

⁷⁰ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 41.

Нольде-старший удивлялся тому, что «ему казавшееся существенным Витте казалось не существенным и обратное». «Из сопоставления некоторых данных, — заключал Н.С. Таганцев, — позволяю себе думать, что коэффициент важности в усмотрении графа был не интересы свободы, а охрана неприкосновенности прерогатив, как иногда говорил и сам он, вспоминая взгляды и усмотрения “тяжкодума” Александра III»⁷¹. Записка Тхоржевского Витте «понаправилась», поскольку она выражала «его мысли и давала им формулировку». Более того, по сведениям Тхоржевского, вместе с текстом японской конституции записка была «под руками» у Витте при обсуждении проекта Государственной канцелярии в Совете министров⁷². Во всяком случае, именно записку Тхоржевского Э.Ю. Нольде использовал при подготовке своей рукописной записки «По проекту Основных государственных законов»⁷³. Как видно из текста этой записки, Нольде учел почти все предложения своего молодого коллеги, после чего появился машинописный документ под названием «Замечания графа С.Ю. Витте на проект Основных государственных законов»⁷⁴. Тем самым записка Тхоржевского существенно повлияла на редакцию новых Основных законов, принятую кабинетом Витте (названную проектом Совета министров) и, в свою очередь, обусловившую их окончательную редакцию 23 апреля 1906 г.

Хотя 2 апреля 1906 г. Э.Ю. Нольде был назначен членом Государственного совета, бюрократическая карьера Тхоржевского успешно продолжалась, поскольку преемником С.Ю. Витте на посту председателя Совета министров 22 апреля того же года стал И.Л. Горемыкин. С его сыном, М.И. Горемыкиным, который также служил в Канцелярии Комитета министров, Тхоржевский подружился сразу после того, как был причислен к ней в 1901 г. Эта дружба, отмечал Тхоржевский, «держалась, несмотря на наши позднейшие политические расхождения, до самой смерти Горемыкина, уже в эмиграции». Через Горемыкина-младшего Тхоржевский оказался вхожим в семью Горемыкиных, и вспоминая о ее главе, рисовал «привлекательный образ властного и умного старика, с большим достоинством, безупречной обходительностью и редкой внутренней твердостью. Историк, — полагал Тхоржевский, — воздаст должное и политиче-

⁷¹ Таганцев Н.С. Пережитое. С. 158.

⁷² Тхоржевский И.И. Воспоминания В.А. Маклакова. С. 7.

⁷³ Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. С. 97–100.

⁷⁴ Их текст см.: Куликов С.В. Институт экспертизы при создании Основных законов 1906 г. Неопубликованные документы // Нестор. 2004. № 4. Наука и власть. Источники, исследования, рецензии. С. 50–52.

ской силе этого человека: силе сопротивления»⁷⁵. Несомненно, благодаря И.Л. Горемыкину 21 июня 1906 г. Тхоржевский был назначен старшим помощником начальника отделения Канцелярии Совета министров. Ставший премьером 8 июля того же года П.А. Столыпин также высоко ценил молодого чиновника-интеллектуала и в марте 1911 г. отзывался о нем как о человеке «прекрасных правил и выдающихся способностей»⁷⁶. По всеподданнейшему докладу председателя Совета министров 25 ноября 1906 г. срок пожалования Тхоржевскому чина коллежского асессора (8-го кл.) Николай II приурочил к 1 января, а не к 27 июня 1905 г., как значилось ранее в формулярном списке Тхоржевского, наконец, 22 декабря 1906 г. его наградили суммой в 600 руб.⁷⁷

Как известно, в центре внимания П.А. Столыпина было проведение аграрной реформы, и не случайно, что 8 января 1907 г. Тхоржевский назначается чиновником особых поручений 5-го кл. Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗИЗ) с 1 января 1907 г., с причислением к Канцелярии Совета министров. Уже 6 декабря 1907 г. он произведен «за отличие» в чин надворного советника (7-го. кл.) со старшинством с 6 ноября 1905 г. После того, как 25 мая 1908 г. главноуправляющим землеустройством и земледелием стал А.В. Кривошеин, Тхоржевский сделался его «ближайшим сотрудником»⁷⁸. «Превосходно владевший пером, одаренный вдобавок поэтическим талантом», Тхоржевский, по свидетельству А.Н. Наумова, преемника Кривошеина, оказывал ему «незаменимые услуги по подготовке публичных выступлений и составлению деловых записок» и «во многом содействовал популярности Александра Васильевича и доброму реноме его ведомства»⁷⁹. Кривошеин отдавал должное заслугам своего подчиненного, и 23 августа 1908 г. он был назначен помощником начальника Переселенческого управления ГУЗИЗ. «Из наиболее талантливых моих современников по службе в Переселенческом управлении, — вспоминал В.Ф. Романов, — должен отметить И.И. Тхоржевского». Он характеризовался мемуаристом как «изящный поэт, который в области официального языка сыграл такую же примерно роль, как Дорошевич в об-

⁷⁵ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. С. 33–34, 96.

⁷⁶ П.А. Столыпин — В.С. Кочубею. Не позднее 23 марта 1911 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 16. 1901 г. Д. 320. Л. 75.

⁷⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 16. 1901 г. Д. 320. Л. 61 об.

⁷⁸ Менделеев П.П. Свет и тени в моей жизни. С. 162.

⁷⁹ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. В 2 кн. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 352.

ласти фельетона»⁸⁰. Уже 1 января 1909 г. Тхоржевский удостоился «высочайшего благоволения» «за отличие в деле землеустройства крестьян»⁸¹, а 29 марта того же года был награжден придворным званием камер-юнкера. Важным событием не только для Тхоржевского, но и для ГУЗИЗ стала его служебная поездка на Кавказ, о которой он составил особый отчет⁸².

Судьбоносным оказался для него следующий, 1910-й, год: 7 февраля он женился на Зинаиде Андреевне Искрицкой (1878–1947), по первому браку — княгине Шаховской, которая была родной сестрой жены Б.Э. Нольде и впоследствии подарила супругу двоих детей. В том же году Тхоржевский сопровождал П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина во время их поездки в Сибирь и участвовал в составлении всеподданнейшего отчета премьера и руководителя ГУЗИЗ об этой поездке⁸³. В марте 1911 г. Столыпин официально поддержал перед министром Императорского двора бароном В.Б. Фредериксом ходатайство Кривошеина о пожаловании Тхоржевского в придворное звание камергера⁸⁴. Временно управляющий Министерством Двора князь В.С. Кочубей ответил Столыпину, что «ввиду существующих правил камер-юнкер, коллежский советник Тхоржевский может быть внесен в список кандидатов на пожалование в звание камергера по выслуге им установленного чина статского советника»⁸⁵. Тогда в 1912 г., уже после кончины Столыпина, Тхоржевского вне правил произвели в чин статского советника (5-й кл.), а после этого пожаловали в камергеры. С 13 мая 1913 г. он являлся управляющим Канцелярией главноуправляющего землеустройством и земледелием, т.е. занимал должность 4-го кл., войдя, таким образом, в 34 года в состав бюрократической элиты Российской империи. В 1914 г. под его редакцией вышел в свет фундаментальный трехтомник «Азиатская Россия»⁸⁶, чем он окончательно утвердил себя

⁸⁰ Романов В.Ф. Старорежимный чиновник (из личных воспоминаний от школы до эмиграции. 1874–1920 гг.). СПб., 2019. С. 235.

⁸¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 16. 1901 г. Д. 320. Л. 68.

⁸² Отчет о служебной поездке на Кавказ помощника начальника Переселенческого управления И.И. Тхоржевского. Июль 1909 г. СПб., 1909.

⁸³ Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 г. // П.А. Столыпин. Грани таланта политика. М., 2006. С. 506–603.

⁸⁴ П.А. Столыпин — В.Б. Фредериксу. Не позднее 23 марта 1911 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 16. 1901 г. Д. 320. Л. 75.

⁸⁵ В.С. Кочубей — П.А. Столыпину. 23 марта 1911 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 16. 1901 г. Д. 320. Л. 77 – 77 об.

⁸⁶ Азиатская Россия / Издано под ближайшим общим руководством Г.В. Глинки. Текст редактирован И.И. Тхоржевским. Т. 1–3. СПб., 1914.

в роли главного официального «стилиста». Свой первый (и последний) орден — Св. Владимира 4-й ст. — Тхоржевский получил 6 апреля 1914 г. К этому времени он имел именной знак и медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых».

На А.Н. Наумова, назначенного управляющим Министерством земледелия 10 ноября 1915 г., Тхоржевский производил «самое благоприятное впечатление своей поразительной осведомленностью в делах Министерства, толковостью, умением излагать свои мысли, чуткостью и, наконец, самой манерой держать себя, указывавшей на большую выдержку и природную благовоспитанность». Вспоминая совместную службу с Тхоржевским, «я, — отмечал Наумов, — не могу не отозваться о нем с наилучшей стороны и высказать мою признательность Ивану Ивановичу за ту значительную помощь, которую я от него имел за все время моей министерской деятельности». Более того, Наумов открыто признавал: «При ближайшем содействии умного и чуткого Ивана Ивановича, я, до некоторой степени, научился быть министром»⁸⁷. Апофеозом бюрократической карьеры Тхоржевского стало состоявшееся 10 апреля 1916 г. производство его вне правил в чин действительного статского советника (4-го кл.). Таким образом, не прослужив и 15-ти лет, на 37-м году жизни Тхоржевский стал «статским генералом» — уникальный случай в истории российской бюрократии начала XX в.

Перед отставкой Наумова Тхоржевский 13 июля 1916 г. перешел на более спокойную, но не менее элитную должность чиновника особых поручений 4-го кл. при министре земледелия, оставаясь причисленным к Канцелярии Совета министров. Его начала больше прельщала не государственная, а частная служба, и в декабре 1916 г. он был избран председателем совета Нидерландского банка для русской торговли. Кроме того, он являлся членом правления Русского торгово-промышленного банка и акционером промышленной мануфактуры «Треугольник».

В феврале 1917 г. пал режим дуалистической монархии, конституированию которой Тхоржевский творчески содействовал 11-ю годами ранее, и это предопределило дальнейшую его судьбу. Он активно участвовал в подпольном антибольшевистском движении в Петрограде, а после эмиграции летом 1919 г. — в Белом движении, в частности — осенью 1920 г. в Крыму, на должности начальника Канцелярии правительства генерала барона П.Н. Врангеля. Иван Иванович Тхоржевский скончался 11 марта 1951 г. в Париже и был похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Так закончился жиз-

⁸⁷ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. Кн. 2. С. 352–353, 391.

ненный путь незаслуженно забытого государственного деятеля, который в 1901–1917 гг., как чиновник-интеллектуал, сделал уникальную по своей успешности бюрократическую карьеру. Вместе с тем, эта карьера была типичной в том смысле, что ее детерминировали не родственные связи, а дружеские отношения, приобретенные на юридическом факультете Петербургского университета — с бароном Б.Э. Нольде и в Канцелярии Комитета министров — с М.И. Горемыкиным. Очевидно, впрочем, и то, что блистательная карьера Тхоржевского стала одновременно предпосылкой и следствием его участия в создании Основных государственных законов 23 апреля 1906 г.

Список литературы

Дрейлинг Л. Пальм Александр Иванович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1999. С. 509–511.

Куликов С.В. Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. 1998. Кн. 8. С. 91–164.

Куликов С.В. Царская бюрократия и научное сообщество в начале XX в.: закономерности и типы отношений // Власть и наука, ученые и власть. 1880-е — начало 1920-х гг. Материалы Международного научного colloquium / Под ред. Н.Н. Смирнова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 54–71.

Куликов С.В. Институт экспертизы при создании Основных законов 1906 г. Неопубликованные документы // Нестор. 2004. № 4. Наука и власть. Источники, исследования, рецензии. С. 29–64.

Куликов С.В. Венец премьерства графа С.Ю. Витте. Подготовка Основных государственных законов 23 апреля 1906 г. (по новым документам) // С.Ю. Витте — экономист, политик, дипломат. Коллективная монография. М.: Культурная революция, 2015. С. 80–132.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001. В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т. 6. Кн. 2. Скр–Ф. М.: Пашков дом, 2006. 723 с.

Степанов А.В. Политическая элита России начала XX в. глазами поэта и гражданина: И.И. Тхоржевский и его мемуары // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Вып. 4. История. С. 49–62.

Тхоржевский С.С. Тхоржевский Иван Иванович // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1972. Стлб. 700.

Тхоржевский С.С. Шпага за шкафом. Вместо предисловия // Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетей, 1999. С. 5–21.

Тхоржевский С.С. Тхоржевский Иван Феликсович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 6. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 342.

Чепарухин В.В. Каталог книжного собрания С.Ю. Витте. Реконструкция. М.: Наука, 2007. 276 с.

Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 992 с.

Поступила в редакцию
16 сентября 2022 г.